

Цзянь Жуйси всегда очень чётко понимала, в чём заключается её сила. До тридцати лет её голова была полна идей о том, как выйти замуж за богатого человека, и она не тратила никаких усилий на изучение деловых навыков, не была хороша в учёбе, не была гениальной актрисой и никогда не зависела от своей способности зарабатывать на жизнь.

Её дядя по материнской линии был всего лишь агентом, он не был боссом. Она не могла бесстыдно просить его продвинуть её, и оставалось только просить помощи, чтобы втиснуться в третий эшелон актёров, а дальше приходилось полагаться только на своё лицо.

Что может сделать хорошая внешность? Даже если у неё не было актёрских навыков, её черты лица были подвижными, она могла менять их макияжем, создавая разные образы — соблазнительный, милый и невинный. Пока проект не был рассчитан на большой экран*, и продюсеры не требовали слишком ошеломляющих актёрских навыков. С посредственной актёрской игрой Цзянь Жуйси, пока стиль был подходящим, и даже если роль была изображена лишь наполовину успешно, всё было хорошо.

П.п.: Большой экран — фильмы, которые также будут показаны за рубежом.

В этот момент зелёное шёлковое ночное платье Цзянь Жуйси было задрапировано сзади, контрастируя с её бледным лицом. Плюс её большие глаза, которые были полны замешательства, ей не нужно было прилагать усилий, чтобы изобразить что-либо, так как она была идеальным воплощением белого лотоса*.

П.п.: Белый лотос символизирует абсолютно чистый и непорочный тип характера.

Первоначальная владелица тела была из семьи среднего класса, и у неё было достаточно денег, чтобы дополнить свою красоту. Её кожа была более гладкой и эластичной, чем у любой актрисы, с которой девушке приходилось работать. Лицо у неё было маленькое и нежное, в сочетании с нахмуренными бровями и поджатыми губами, словно готовая разрыдаться в любую минуту, она выглядела слабой, само воплощение белого лотоса, которое заставляло старых тётушек на вилле жалеть и сразу же поверить ей.

В итоге Цзянь Жуйси добивалась именно того результата, которого хотела, но на самом деле он был в основном получен из-за оригинального тела, хотя тётя Ван и другие слуги семьи Фу были все завербованы из Гонконга, они на самом деле не очень много общались с хозяйкой, они виделись всего лишь дважды. Так что на самом деле они просто хотели, чтобы она оставалась спокойной, и убедились, что всё идёт в соответствии с предпочтениями хозяйки.

Мадам Фу впервые посетила их два года назад, и весь персонал виллы наконец-то приветствовал новую хозяйку. Это была возможность для них создать хорошие отношения с мадам Фу, у них были большие ожидания, поэтому они старались угодить ей, и, возможно, они получат повышение или прибавку к зарплате. Но из-за благородного статуса мадам их группа слуг не могла приблизиться к ней, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ней. Они сами знают и чувствуют, что хозяйка не хочет, чтобы они к ней приближались. Тётя Ван и другая работница прекратили пытаться и просто делали свою работу, они были внимательны и

никогда не говорили ни слова. Они не знали, чем недовольна хозяйка и почему она осталась только на одну ночь, а оставшиеся два дня провела в отеле!

Хотя хозяйка была молода, когда состоялась свадьба, и некоторое время жила на вилле, тётя Ван и другие работники были уверены, что новая хозяйка была кем-то вне их досягаемости.

Первое впечатление всегда самое яркое, поэтому во второй раз, когда они встретились, никто не ждал ничего хорошего. В это время мадам Фу только что вернулась из аэропорта, может быть, она слишком устала или была не в хорошем настроении, но она ни с кем не здоровалась и, кажется, была раздражена. Как только она приехала, она сразу же пошла в спальню хозяина, закрыла дверь и больше не выходила.

А поскольку мадам ничего не сказала, служанки даже не знали, хочет она есть или нет, но не решались подойти и спросить. Вместо этого они держали уши открытыми и были готовы подбежать к ней сразу же, если ей что-нибудь понадобится. Но когда это случилось, они увидели её жалкое и беспомощное состояние, что заставило их впечатления мгновенно измениться. Слуги больше не боялись и немедленно приняли меры, они помогли несчастной госпоже Фу вернуться в постель, затем спросили, не нужно ли ей чего-нибудь, и сказали:

— Мадам, обычно руководители Фу работают сверхурочно до полуночи. Мастер Фу иногда председательствует на международных конференциях и может не вернуться даже до часу или двух ночи.

Остальные закивали головами, показывая, что все согласны, все думали, что «дорогой», который они слышали наверху, предназначалась мастеру Фу, а поскольку мастер Фу действительно обычно возвращается домой посреди ночи, чтобы не создавать недоразумений, им пришлось объяснять всё.

Цзянь Жуйси откинулась на мягкую подушку и выглядела спокойной, но глубоко внутри она размышляла обо всём происходящем. Если муж из богатой семьи не идёт домой, чтобы сопровождать свою жену посреди ночи, то он, вероятно, со своей горячей маленькой любовницей. Как будет глупо с её стороны, если она поверит, что «её» муж всё ещё работает посреди ночи? В романе даже не упоминалось, что он был маньяком сверхурочной работы.

Впрочем, на самом деле ей всё равно, работает ли он сверхурочно или сопровождает свою маленькую любовницу — к ней это всё равно не имеет никакого отношения. Цзянь Жуйси скорее хотела бы насладиться гостеприимством служащих этого особняка. Кроме того, она инстинктивно думала, что она была богатой молодой леди, и её слуги должны быть тёплыми и внимательными к ней. Она была самовлюблённой по натуре и любила чувствовать, что на неё смотрят и поклоняются, как на звёзды и луну. Когда она была знаменитостью ей нравилось внимание, которое оказывали ей поклонники, и она не могла избавиться от этого. Сейчас было почти то же самое, она погрузилась в своё счастье, но когда тётя Ван спросила, не голодна ли она, у неё заурчало в животе. Девушке показалось, что она действительно немного проголодалась, она посмотрела на тётю Ван и радостно кивнула.

Будучи женщиной-знаменитостью, Цзянь Жуйси мало ела по ночам, она ненавидела физические упражнения и предпочитала голодать или есть немного, чем ходить в спортзал и потеть. Был ли это сон или нет, ей хотелось поесть мяса. Даже если это не сон, всё равно ничего страшного, богатая молодая леди должна поддерживать свою фигуру, но она не должна быть такой худой, как знаменитость, и может время от времени баловать себя. Цзянь Жуйси вообще не чувствовала никакой вины.

Увидев, что тётя Ван с радостью пошла готовить, Цзянь Жуйси отпустила остальных. Она села на кровать, чтобы привести в порядок свои мысли, одновременно получая воспоминания о первоначальном владельце и вспоминая сюжет романа.

О памяти прежнего владельца говорить было нечего. Всё было именно так, как ей приснилось, Цзянь Жуйси больше беспокоилась о будущем развитии — героиня-женщина родит своего второго ребёнка. И мадам Фу действительно завидовала, решив посоревноваться с героиней, и в чём же? Конечно, в рождении ребёнка.

Цзянь Жуйси должна была признать, что мысли госпожи Фу были верны. В богатой семье планирование семьи вообще не существует, все богатые семьи обращают внимание на то, чтобы иметь как можно больше детей и внуков. Семья главного героя славилась своими благополучными потомками. У патриарха Си были три сына и три дочери, а его ближайшие потомки составляют двадцать или тридцать человек. У мастера Мучэня также есть два брата и сестра, он старший сын и его статус неоспорим, однако семья Фу была полной противоположностью. В поколении Фу Шиюаня был только он в течение трёх поколений, он воспитывался своими бабушкой и дедушкой с самого рождения. Из-за этого старый патриарх, которому было за восемьдесят, был в хорошем настроении, особенно после рождения правнука его тело стало более здоровым, чем в прежние годы.

Любой мог себе представить, как важен ребёнок для семьи Фу, и молодая госпожа Фу была готова иметь больше детей, её родственники полностью поддерживали её решение. Единственная проблема заключалась в том, что целью оригинальной Цзянь Жуйси было соревнование с героиней. Соревнование, которое она, в конце концов, не выиграет. Поскольку это была именно главная героиня, то, естественно, её вторая беременность была рождением дракона и феникса. Богатые семьи всегда были суеверны, благоприятные дракон и феникс сделали героиню более величественной, и ей завидовали многие. Её окружили гораздо большим вниманием, чем молодую госпожу Фу, у которой родился только один ребёнок.

Глядя на то, как люди относились к молодой госпоже Си после рождения пары близнецов, молодая госпожа Фу не была так счастлива, особенно после рождения дочери. Хотя семье Фу на самом деле всё равно, будет ли это сын или дочь, они всё равно будут довольны. Но молодая госпожа Фу не была довольна, со своим следующим ребёнком она собиралась выиграть, используя медицину. Если молодая госпожа Си родила пару близнецов, вот если бы она, молодая госпожа Фу, родила бы тройню, то наверняка это была бы её победа.

С помощью современной медицины юная госпожа Фу успешно родила тройню, её свекровь плакала от счастья и на месте вручила ей награду в размере более миллиарда юаней. Но то, чего она действительно хотела, всё ещё не было достигнуто, и с её последней беременностью тело молодой госпожи Фу стало разрушаться. Отношения пары также ухудшились

(предположительно), и средства массовой информации, а также пользователи сети высмеивали её и издевались над её детьми из пробирки. Так что, в конце концов, она всё равно не смогла стать лучше своего «заклятого врага». Вот как всё было в романе. Это было слишком печально!

Цзянь Жуйси только что закончила вспоминать сюжет и была готова пролить слёзы за госпожу Фу.

О нет... Я теперь та самая бедная молодая госпожа Фу! Наконец осознав суть, Цзянь Жуйси первым делом приподняла одеяло, обнажив свой плоский и ухоженный живот, никаких признаков беременности. Отлично! Цзянь Жуйси вздохнула с облегчением, молодая госпожа Фу уже дала превосходного наследника для семьи Фу, так что теперь, когда она перешла в этот мир, она просто сидела бы сложа руки и наслаждалась своими достижениями, и, может, смело игнорировала бы мысль о том, чтобы иметь больше детей и повредить своё тело частыми родами.

Когда Мастер Фу вернулся, Цзянь Жуйси была рада, что уже знает из памяти молодой госпожи Фу, что она задумала. Девушка знала, что у тела был период овуляции, поэтому она срочно приехала в столицу и планировала переспать с мужем. Если бы она переместилась на два дня позже, разве рис не был бы уже приготовлен, и она бы уже не несла мяч*?

П.п.: Рис уже приготовлен — зачатие уже произошло, и не было никакой возможности повернуть это вспять. Носить мяч — уже беременна.

Родить ребёнка нелегко, сколько бы раз она об этом ни думала, Цзянь Жуйси не хотела этого, только если не получит миллиард юаней.

Таким образом, богатый муж действительно просто работал сверхурочно и вернулся посреди ночи, однако Цзянь Жуйси это совершенно не волновало, она столкнулась с другой проблемой. На её памяти супруги не виделись больше года. А что если она случайно выигрывает лотерею*?

П.п.: Выиграла лотерею — они могут в конечном итоге спать вместе (так как Фу Шиюань был слишком красив, и она чувствовала бы себя так, как будто выиграла в лотерею, если бы они в конечном итоге спали вместе).

Эти дни были для неё опасными, ей нужно было найти способ избежать обязательств мужа и жены. Цзянь Жуйси нужно было думать быстро, теперь она была очень довольна своей новой «карьерой» — это было то, о чём она всегда мечтала. Но необходимо было и поддерживать дружеские отношения с этим мастером Фу. Думая о выходе из положения, Цзянь Жуйси постаралась придать своему лицу добродетельное выражение:

— Муж, ты вернулся?

Фу Шиюань уже стоял у кровати, когда услышал её слова, он почему-то остановился и поднял бровь. Он элегантно и красиво наклонился, чтобы положить ладонь на лоб Цзянь Жуйси, с нежной улыбкой и внимательным тоном он сказал:

— Лихорадки нет, я чувствую облегчение.

Выражение лица мастера Фу было спокойным, но из-за своих профессиональных навыков Цзянь Жуйси не пропустила изменений на его лице. Хотя у неё не было профессионального обучения, и она не могла понять смысла выражения лица Фу Шиюаня, девушка всё ещё была уверена в одном: проблема заключалась в том, что она сказала. Цзянь Жуйси подсознательно наклонила голову и вспомнила, что мастер Фу и мадам Фу называли друг друга по-английски.

Какие муж и жена? Почему так приторно!

Квест: в первый же день перемещения, кажется, падаю прямо с лошади, ожидая онлайн помощи! Срочно!

Цзянь Жуйси мысленно закричала во всю мощь своих лёгких.

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1310348>